

† ПАМЯТИ

О. ТЕОДОРА НАДЕЖДИНСКАГО.

23-го мая с. г. въ 4 часа пополудни въ г. Тобольскѣ отошелъ въ вѣчность маститый старецъ, бывший священникъ села Бронниковскаго, Тобольскаго уѣзда, Теодоръ Георгіевичъ Надеждинскій, на 69 году своей жизни. Смерть постигла сего старца, можно сказать, почти неожиданно. Правда, за послѣднее время о. Теодоръ недомогалъ, жаловался на старческія немощи и боль въ лѣвомъ боку, но сравнительно крѣпкая физическая организація и бодрость духа, все это подавало надежду, что жизнь сего старца еще продлится на нѣсколько лѣтъ, на радость и утѣшеніе дорогой супруги и близкихъ сердцу родныхъ.

Но такъ угодно было Господу, полагающему предѣлы кратковременной и быстротекущей земной нашей жизни...

23-го мая не стало о. Теодора, — этого бодрого и неутомимаго старца, до самой смерти ходившаго на своихъ ногахъ. Быстро принеслась печальная вѣсть о кончинѣ сего служителя алтаря изъ Тобольска, обняла всѣхъ почитателей покойнаго, бывшихъ прихожанъ села Бронниковской Спасской церкви, гдѣ почившій провелъ большую половину своей жизни, почти 40 лѣтъ, служа у престола Божія и гдѣ оставилъ по себѣ добрую, незабвенную память.

Подробную біографію покойнаго предоставляю перу присныхъ ему лицъ, связанныхъ съ нимъ болѣе близкими узами; я же, какъ преемникъ усопшаго по мѣсту служенія, считаю нравственнымъ своимъ долгомъ вкратцѣ охарактеризовать личность почившаго, насколько она отразилась жизнедѣятельностію за время служенія его въ приходѣ Бронниковскомъ.

Совсѣмъ юнымъ, почти со скамьи, на 24 году своей жизни прибылъ о. Теодоръ, рукоположенный 22 сентября 1856 года въ санъ священника преосвященнѣйшимъ епископомъ Теогностомъ, въ первый Бронниковскій приходъ и, такъ угодно было Господу, чтобы сей служитель Божій прожилъ здѣсь отъ юности до старости — до 1894 г., почти 40 лѣтъ. Да, 40 лѣтъ! Легко высказать, но не такъ легко пережить сельскому пастырю. 40 лѣтъ усиленно-напряженнаго труда, — быть духовнымъ стражемъ паствы днемъ и ноцію, пережить всѣ невзгоды, тяжелыя подчасъ условія семенныхъ и служебныхъ и выйти

чистымъ, незапятнаннымъ, оставивъ по себѣ добрую память, — всѣ эти качества рельефно выдѣляютъ личность почившаго въ ряду своихъ собратій.

Не мало было пережито, не мало понесено трудовъ усопшимъ за 40-лѣтній періодъ своего служенія на пользу храма Божія и на благо горячо любимой имъ паствы. Нечего уже говорить о тѣхъ сложныхъ пастырскихъ обязанностяхъ въ такомъ многочисленно-разбросанномъ приходѣ, въ коемъ служилъ о. Феодоръ; обязанности эти, можно съ увѣренностію сказать, неисчислимы и не поддаются описанію, — ихъ можно только пережить и онѣ должны быть извѣстны каждому сельскому священнику; помимо сего, должно замѣтить, что усопшій служилъ еще въ приходѣ подгороднемъ, — съ народомъ щепетильнымъ, самолюбивымъ, привыкшимъ къ сутяжничеству, — тѣмъ болѣе въ тѣ времена, когда царило поголовное почти невѣжество и грубость нравовъ, когда культура и просвѣщеніе, доступныя въ наше время, насколько еще не касались деревни. Какъ на иллюстрацію нравовъ въ этомъ отношеніи не столь отдаленнаго прошлаго деревни Бронниковскаго прихода, достаточно указать хотя на одинъ фактъ, это почти поголовное пьянство, развившееся вслѣдствіе безнаказаннаго способа выработки крестьянами доморощеннаго вина, такъ наз. „самосидки“. Бронниковская и смежная съ нею Кугаевская волости и приходы издревле считались гнѣздомъ по выдѣлкѣ тайнаго винокурения (т. е. самосидки), и если взять тому назадъ 20 — 30 лѣтъ, смѣло можно сказать, что каждая деревня означенныхъ приходовъ домовъ въ 20 — 25 выкуривала ежегодно не менѣе 100 ведеръ крѣпчайшаго, на подобіе спирта, „вина — самодѣлки“ для собственнаго употребленія. Вино курили и пили, пили и снова курили безъ разбору мужчины, женщины и дѣти, не соблюдая ни постовъ, ни великихъ праздниковъ. Нерѣдко бывали случаи, что акцизный надзоръ заставлялъ людей на этомъ, растлѣвающимъ нравы, ремеслѣ, въ такіе великіе дни, какъ Страстная пятница и суббота, когда храмъ Божій оглашается глубоко-трогательною священною пѣснію: „Да молчитъ всякая плоть человѣча“... Курили вино въ ночь на Христову Пасху...

Много приходилось бороться на первыхъ шагахъ въ то время юному пастырю съ грубыми привычками, съ дикими традиціями, проводя въ церковно-приходскую жизнь паствы христіанскія начала.

Съ терпѣніемъ переносилъ покойный всѣ невзгоды, разнаго рода столкновенія и съ истинно-христіанской любовію, какъ добрый пастырь, относился къ недостаткамъ своихъ пасомыхъ, постепенно вѣдря въ жизнь ихъ начала нравственности, и труды его были не безплодны.

Строгий самъ къ себѣ, требовательный къ другимъ, во всемъ аккуратный, всегда воздержный, о. Теодоръ достигъ благихъ результатовъ. Нелѣзное, благоговѣйное и частое служеніе въ храмѣ, воздержаніе и скромный образъ жизни, всегдашняя готовность и аккуратность въ исполненіи приходскихъ требъ, отзывчивость на помощь страждущаго, искренность въ защиту обидимаго, все это подняло авторитетъ любимаго пастыря въ приходѣ, воспитало уваженіе и любовь ко храму среди пасомыхъ.

Заставши храмъ на первыхъ порахъ своего служенія не только не благоукрашеннымъ, но можно сказать и не соответствующимъ по обстановкѣ святости мѣста, на призывъ и голосъ пастыря неоднократно сыпались крупныя пожертвованія щедрою рукою (нерѣдко тысячами, какъ это видно изъ намятной книги) отъ прихожанъ на украшеніе онаго, и все почти лучшее, что есть сейчасъ въ храмѣ, какъ-то: украшеніе иконостасовъ, принадлежности богослуженія, священныя одежды и многое проч., заведено было о. Теодоромъ. При всемъ томъ, расчетливый и экономный въ расходованіи средствъ, о. Теодоръ оставилъ еще въ наслѣдіе храму болѣе 3000 руб. въ билетахъ, начиная сберегать почти съ рубля, чѣмъ оказалъ незамѣнимую услугу приходу, такъ какъ, благодаря лишь такому сбереженію усопшаго, и возможно было ходатайствовать объ отпускѣ 500 руб. на устройство церковно-приходской школы въ настоящемъ году въ приходѣ Бронниковскомъ, крайне нуждающемся въ грамотности.

Въ личныхъ отношеніяхъ къ прихожанамъ, въ отправленіи христіанскихъ требъ и вообще въ удовлетвореніи религіознаго чувства пасомыхъ, усопшій, безъ преувеличенія можно сказать, былъ неподражаемъ.

Представляешь вседневный трудъ сего пастыря въ приходѣ и прямо дивишься, гдѣ почерпалъ силы сей старецъ, такъ стойко и непоколебимо установить и удержать до конца извѣстный порядокъ въ отправленіи пастырскихъ обязанностей по отношенію къ прихожанамъ.

Во время своего служенія въ Бронниковой о. Теодоръ рѣдко подолгу жилъ дома, — развѣ только въ праздники, когда совершалъ богослуженіе въ храмѣ. Онъ постоянно въ приходѣ: служилъ молебны съ акаѳистами по часовнямъ, отправлялъ на мѣстѣ въ деревняхъ въѣзды, исправно посѣщалъ дома прихожанъ въ престольные праздники, ходилъ съ крестомъ на Рождествѣ, со св. водою, съ постной молитвой, во время пасхальнаго хода со св. иконами, не пропуская ни одного дома, — вездѣ услаждаясь бесѣдою, повсюду обнаруживая ласковость, привѣтливость, давая добрый совѣтъ, пастырское наставленіе. Всеобщее уваженіе и любовь къ пастырю невольнаго располагали пасомыхъ прибѣгать къ нему со всеми своими нуждами, дѣлиться своими радостями и горестями. Не было дня, чтобы кто-нибудь не обратился къ о. Теодору за удовлетвореніемъ своихъ нуждъ, даже не относящихся къ прямымъ его служебнымъ обязанностямъ. Семейное ли горе у кого, постигла ли кого болѣзнь, матеріальная ли нужда, обида ли вдовъ и сиротствующихъ, — никто не получалъ отказа, для всѣхъ о. Теодоръ находилъ время удовлетворить, защитить, помочь, чѣмъ могъ, словомъ — радовался съ радующимися, утѣшалъ печальныхъ, сътовалъ съ сътующими...

Такія отеческія, искреннія отношенія невольнаго сблизили пастыря съ пасомыми, настолько упрочили узами взаимной любви связи съ приходомъ, что о. Теодоръ полагалъ никогда не разставаться съ любимымъ своимъ дѣтищемъ, — прослужить до гроба въ селѣ Бронниковскомъ, — но внезапная смерть вдали отъ родной семьи единственно-любимаго, добраго сына, окончательно убила всякую энергію неутраченного старца наклонѣлъ, разстроила отчасти здоровье и вскорѣ о. Теодоръ разстался съ горячо-любимою имъ паствою, подалъ за штатъ и переселился на жительство въ г. Тобольскъ.

Но, разлучившись чисто внѣшнимъ образомъ, любимый пастырь не прерывалъ духовной связи съ бывшими прихожанами и вообще съ Бронниковой до самаго гроба. И въ Тобольскѣ, какъ и въ Бронниковой, не забывали о. Теодора бывшіе его прихожане: часто посѣщали его, обращаясь съ многими нуждами, за разными совѣтами и о. Теодоръ принималъ ихъ всегда съ обычною любовію, облакавъ каждого, спрашивая о нуждахъ и удовлетворяя ихъ. Да и не одни прихожане, надо сознаться, что неоднократно приходи-

лось и намъ, юнымъ пастырямъ, преемникамъ его по мѣсту служенія, обращаться за совѣтами къ о. Θεодору по разнымъ вопросамъ пастырской практики. Украшенный сѣдинами, умудренный опытомъ, обладавъ здравымъ практическимъ смысломъ, старецъ съ обычнымъ радушіемъ всегда любезно и привѣтливо принималъ, охотно дѣлился мыслями, разрѣшалъ недоумѣнія и предлагалъ совѣты, какъ нельзя лучше сообразныя съ требованіями жизни.

Не могъ забыть Бронникову и самъ о. Θεодоръ. При личныхъ свиданіяхъ, въ откровенной бесѣдѣ не разъ усопшій говаривалъ ищущему сіи строки: „люблю Бронникову, отецъ N, больше чѣмъ свою родину, и лишь только тогда забываю о ней, когда засыпаю крѣпкимъ сномъ, — до того сроднился я съ ней“. И у старца наворачивались слезы.

Неоднократно утѣшалъ себя надеждою о. Θεодоръ — рано или поздно, словомъ, на закатѣ дней, переѣхать въ Бронникову на покой и тамъ положить свои кости вблизи дорогихъ могилъ матери и родственниковъ. Но не суждено было, по неисповѣдимымъ путямъ Промысла Божія, осуществиться сему завѣтному желанію усопшаго: силы вдругъ измѣнили старцу и жизнь его неожиданно угасла въ г. Тобольскѣ.

Въ заключеніе, кажется, будетъ излишнимъ много говорить о тѣхъ наградахъ земныхъ, которыми отличило и поощряло епархіальное начальство примѣрное служеніе покойнаго. Онѣ по достойнству получены имъ за понесенные труды, включительно до наперснаго креста. Замѣчательно одно еще, что почти до послѣдняго вздоха почившій трудился, исправно отправляя богослуженіе и пастырскія обязанности при градо Тобольской тюремной церкви. Да и вообще, будучи за штатомъ, о. Θεодоръ часто замѣнялъ въ богослуженіи и отправленіи христіанскихъ требъ градскихъ священниковъ, обремененныхъ подчасъ сложными обязанностями. По всей вѣроятности, многіе Тобольскіе пастыри помянутъ почившаго добрымъ словомъ, такъ какъ едва ли кто изъ нихъ получалъ отказъ, обращавшійся къ нему съ просьбою замѣнить въ богослуженіи. Служить Богу всегда жаждалъ о. Θεодоръ и былъ неутомимъ. Такова ужъ была потребность души усопшаго, — всегдашняго молитвеннаго единенія съ Богомъ у Его св. Престола и частаго приобщенія спасительныхъ Таинъ Христовыхъ, за что и сподобился христіанской кончины живота, безболѣзненной, непостыдной и мирной...

Миръ праху твоему, скажемъ и мы, добрый пастырь и честный труженикъ на нивѣ Христовой. Да упокоитъ Нелицепріятный Судія душу твою въ селеніяхъ праведныхъ. А намъ, немощнымъ преемникамъ твоимъ, да подастъ силы и разумѣніе достойно званія продолжать великое служеніе на пользу любимой тобою и любящей тебя паствы и съ нею купно единѣми усты молиться за тебя, оставившаго высокій примѣръ неустаннаго дѣлателя.

с. Бронниковское. Свящ. Т. П.